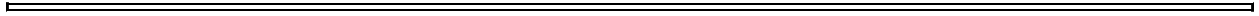


- [Цирул Артур](#)
 -



Цирул Артур

Прекрасные вещи

Артур Цирул
ПРЕКРАСНЫЕ ВЕЩИ

Прошлой весной, перед тем как Совет Леса распускался на время брачного сезона, я внес проект Закона о заповедниках для людей. Необходимо создать безопасные убежища для них, убеждал я, где они могли бы, ничего не опасаясь, создавать для нас прекрасные вещи. Я пришел к убеждению, что мы, медведи, неспособны создавать прекрасные вещи - у нас нет соответствующего дара. Похоже, лишь люди наделены этой божественной способностью. Но когда я изложил Старейшинам из Совета свои соображения, они лишь смеялись надо мной и спрашивали, как медведю моего ранга могли взбрести в голову подобные фантазии.

Тогда я рассказал им, как в прошлую зиму возле развалин Великого Города поймал человека. Я сохранил ему жизнь, хотя мои медвежата и пестуны были голодны и ворчали: мне стало известно, что этот человек умеет делать прекрасные вещи. Я рассказал, что моя семья впоследствии высоко оценила тонкое искусство этого человека и по-настоящему наслаждалась плодами его искусства. Я выразил уверенность, что и другие медведи только выиграли бы, получи они возможность иметь подобные произведения человеческого искусства.

Пока я не показал Старейшинам образцы изделий моего человека, они молчали. Но увидев их, зарычали, выражая недовольство, и заявили, что подобные выкрутасы - это излишества для Медвежьего Народа. Настоящему медведю никакое человечье "искусство" не нужно; все, в чем действительно нуждается медведь, - это хорошая крепкая дубина и острые клыки. А те вещи, которые изготовлены моим человеком, сказали они, рождены от тех же темных мыслей, какие привели к гибели человечества от руки Богов Грома.

Упомянув Богов, Старейшины благоговейно склонили головы. Ибо сказано в Святых Книгах, найденных в Великом Городе, что Боги Грома поразили города людей за их грехи. Они обрушили на эти города Огонь, Горящий Вечно, - тот самый Огонь, который дал медведям умение думать и пользоваться лапами как руками, дабы мы могли унаследовать Землю. Старейшины верили, что Богами возложенная на медведей миссия состоит

в том, чтобы уничтожить остатки человечества, а отнюдь не продолжать его грехи и заблуждения.

Их слепой догматизм, их отказ рассмотреть мои идеи разгневали меня так, что я потребовал у Совета проверки. И пообещал к следующей сессии Совета представить более убедительные доказательства того, что люди могут создавать для нас прекрасные вещи и эти вещи окажутся очень важными для нас. И если после рассмотрения представленных доказательств Совет признает их убедительными, он откроет государственный заповедник для людей; в случае же, если члены Совета откажутся дать мне даже возможность доказать мою теорию - пусть будут готовы, сказал я, испытать мой гнев на брачной арене.

Старейшины Совета погрузились в задумчивое молчание. Некоторое время они думали, почесываясь о стволы деревьев вокруг Поляны Совета. Вызов Принца - не шутка. Наконец они спросили, как я намерен добыть упомянутые доказательства. Я объяснил, что за свой счет открою временный заповедник, где люди будут делать для меня прекрасные вещи. И уверен, сказал им я, что множество людей, работающих вместе под моей защитой, могут создать куда более прекрасные вещи, чем один раб. Такие вещи, которые смогут убедить Совет. Старейшины некоторое время тихо совещались, но в конце концов пошли на мое предложение, с тем, однако, условием, что я не вправе требовать от Совета возмещения своих расходов, если мое предложение будет в конечном счете отклонено.

Я согласился на это и следующим же утром приступил к выполнению своих планов. Я выкопал большую часть своего состояния и принялся тратить его направо и налево - так мне хотелось как можно скорее осуществить свой проект. Прежде всего я откупил у соседа старую, но просторную пещерную берлогу и велел вычистить ее: выкинуть кости и прочее. Пока пещеру готовили, я организовал охотничью экспедицию. Вперед пошли загонщики. Они выгнали людей из их нор. Люди, конечно, бегают быстрее, но нам удалось захватить женщину - она была на сносях, и ребенок ей мешал. Мы использовали ее как наживку: загонщики кололи ее острыми палками, чтобы она кричала. Люди по своей природе любопытны, и некоторые вернулись посмотреть, что происходит. Таким образом, мы без хлопот захватили шестерых, а убить пришлось лишь одного, который набросился на моего старшего загонщика, как бешеный пес. Мне жаль было терять пленника, но позже я продал его тушу мяснику за хорошую цену.

Затем я велел отвести пленных в берлогу и сумел объяснить на неуклюжем "пиджине", на котором мы говорим с людьми, что я хочу, чтобы

они делали для меня прекрасные вещи. Такие, какие создавали их предки, наделенные талантом и чувством прекрасного.

Прекрасные вещи, выразившие в холодном материале пламень души своих создателей, дабы все могли восхищаться и благоговейно трепетать перед этими... Прекрасными вещами. Я, впрочем, не показал им образцы изделий моего первого раба: мне не хотелось, чтобы они слепо копировали вещи, которые не понравились Совету; пусть, думал я, талант, данный им Богами, создаст новые и лучшие вещи.

Люди были напуганы, и мои слова придали им еще больше страху. Потом они стали слушать меня, хоть и недоверчиво. Наконец, когда они увидели, что никто не собирается пытаться или убивать и есть их и даже более того, они могут сохранить свою жизнь и свое искусство под моей защитой - люди преисполнились радости. Один из них сказал, что отец научил его делать прекрасные вещи; а его отец учился у своего отца, а тот слыл великим искусником еще до Войны. Я, конечно, был весьма доволен, ведь человек обещал создать для меня более прекрасные вещи, чем мне когда-либо доводилось видеть. В своей самонадеянности я поверил ему на слово и назначил старшим над всеми. Позже мне пришлось раскаяться в этой глупости...

Я велел, чтобы людям сразу же доставляли все, что им понадобится, невзирая на цену. Вскоре материалы стали грудями доставлять в берлогу людей. Признаться, о назначении большей части материалов я не мог даже догадаться. Тут, к примеру, были жир и масло, яркие порошки из веществ, добытых из земли или разных растений; куски дерева, осколки кремня из гор и прочее. Они попросили даже белой ткани - но этого, конечно, достать не удалось бы никому. Наконец они собрали все, что им было нужно, и попросили оставить их. Я нехотя согласился, но взял с них обещание работать так быстро, как только возможно, потому что хотел как можно скорее доказать свою теорию.

Много недель люди работали в тишине. Все жаркое безветренное лето. Пришла осень. Я начал опасаться, что к первому снегу, когда вновь соберутся Старейшины, мне будет нечего показать им. Не мог же я кормить людей вечно! От нетерпения я начал подозревать, что люди нарочно морочат мне голову, пытаясь как можно дольше держаться за мягкое ложе в моей берлоге. Наконец, когда холодный ветер стал срывать листья с деревьев, я послал в берлогу сказать, что больше ждать не стану и желаю немедленно видеть плоды их трудов.

Признаюсь, когда я подходил к берлоге, сердце мое билось просто оглушительно. Я уже видел новый мир, открывающийся перед моей расой.

Мир, который украшают прекрасные вещи, созданные для нас людьми. Но когда я вошел в берлогу и увидел, что сделали люди, у меня перехватило дыхание. Я не верил своим глазам. Эти... эти воры предали меня! Их вожак - тот самый, который утверждал, что наделен талантом, - стоял в центре пещеры с перемазанными краской руками. Он осклабился на идиотский людской манер, демонстрируя гнилые зубы. И показал мне, чем они занимались все эти месяцы - за мой счет!

Стены были испачканы сверху донизу; дурацкие пятна походили на силуэты людей и медведей, какими их можно видеть против лунного света. Эти силуэты были заляпаны жирными красками. Они показали мне куски дерева, исковырянные инструментами, которые они сделали сами, - деревяшки тоже напоминали людей и медведей, только очень маленьких. Показали какие-то каракули на внутренней стороне кусков коры. Их вожак утверждал, что это "письменность", которая принесет моему народу великую пользу.

- Что вы сделали?! - заревел я. - Что это за... дерьмо?! Где все те прекрасные вещи, которые вы мне обещали?!

- Н-но, - заныл, заикаясь, вожак, показывая мне кусок изрезанного дерева и широко открыв испуганные глаза. - Вот же они! Мы создали их для вас - как некогда наши предки создавали для себя.

- Ах ты пиявка, тварь ползучая! - прорычал я. - И ты смеешь еще называть эти кривули прекрасными?! - Я вырвал у него деревяшку и швырнул о стену. Потом выхватил из-за пояса последнее изделие своего прежнего раба. - Вот! - крикнул я, поднимая это. - Вот что мне нужно!

И я одним взмахом перерубил горло идиота острым звенящим лезвием.

- Вот прекрасная вещь! - проревел я так, что задрожали стены пещеры, и швырнул окровавленный кинжал на середину берлоги.

Огонь факелов и очага сверкал на прекрасном отполированном стальном клинке и тонких как волос краях. Поистине мы, медведи, не можем пока сравниться с человеком в подобном искусстве. Наши неуклюжие каменные изделия не сравнить с этим великолепным произведением...

...Вот почему, достойные Старейшины, я прошу не истреблять тех немногих людей, которые еще остались в мире. Если в моей идее и была ошибка, то это - неверно проведенный опыт. Я утверждаю то, что известно всякому настоящему ученому: один неудачный опыт еще не перечеркивает теорию. А теория моя глубоко продумана, и ее нельзя просто отбросить! Надлежит отыскать людей, способных изготавливать истинные прекрасные

вещи, сохранить, приручить и заставить делать для нас эти прекрасные вещи. Такие, как мои новые блестящие ножи, - их легко носить, и они легко убивают.

А может быть, и кое-что получше.